

В России цифровая трансформация стратегически важных для государства отраслей экономики провозглашена в качестве одной из ключевых национальных целей развития, влияющих на ускорение эко-

номического роста и ускорение научно-технологического развития¹. Сегодня цифровая трансформация, как правило, ассоциируется с качественными изменениями в системе управления социально-экономической системы путем пересмотра стратегии (моделей) развития в результате внедрения цифровых технологий и создания для этого необходимой инфраструктуры, приводящих к прорывному развитию и значительным эффектам [2] (*Ershova, 2018*), [7] (*Potapova, 2021*), [8] (*Lenchuk, 2020*), [9] (*Gokhberg, 2021*). От того, какие государственные меры и ресурсы будут вовлечены, зависит успешность цифровой модернизации и обеспечение технологической независимости.

В мировой практике для ускорения процессов цифровой трансформации активно разрабатываются соответствующие национальные стратегии и программы, они, как правило, отличаются и уникальны, исходя из уровня готовности стран к цифровой экономике и компетенций. Одни страны с их помощью решают задачи углубления

¹ Указ Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45726> (дата обращения: 27.10.2021).

ABSTRACT:

At the present stage of development of the Russian Federation, digital transformation is becoming one of the key factors influencing the acceleration of economic growth. The article considers a new model of digital transformation of the Russian economy as a national development goal and the implemented strategic planning program documents (strategies and state programs). The study revealed that the main directions of digital transformation are as follows: ensuring accelerated digitalization of public administration; creation of conditions for achieving «digital maturity» of socially significant industries for the state; formation of the necessary infrastructure and regulatory environment. In order to ensure national interests, the Government of the Russian Federation pays special attention to digital cooperation in the EAEU. Russia and the EAEU countries are significantly inferior to the leading countries, both in terms of digital development and technological readiness for digital transformations of individual sectors of the economy and the social sphere. It is concluded that when developing a national digital transformation strategy, it is necessary to take into account a variety of directions: from the use of best practices to the creation of new original solutions.

KEYWORDS: national development goal «Digital Transformation», strategic planning, national digital transformation strategy, national project, EAEU digital cooperation

JEL Classification: 033, 038, 049

Received: 27.10.2021 / Published: 24.12.2021

© Author(s) / Publication: PRIMEC Publishers

For correspondence: Dorzhieva V.V. (vdorzhieva@inecon.ru)

CITATION:

Dorzhieva V.V. (2021) Tsifrovaya transformatsiya kak natsionalnyy prioritet razvitiya Rossiyskoy Federatsii i drayver ekonomicheskoy integratsii v EAES [Digital transformation as a national priority for the development of the Russian Federation and a driver of economic integration in the EAEU]. *Voprosy innovatsionnoy ekonomiki*. 11. [4]. – 1371–1382. doi: [10.18334/vinec.11.4.113742](https://doi.org/10.18334/vinec.11.4.113742)

цифровизации всех секторов экономики, другие – преодоление цифрового разрыва и делают акцент на инфраструктурных проблемах развития ИКТ [8] (*Lenchuk, 2020*). Цифровизация стремительно меняет общество, одновременно обеспечивая рост возможностей и неравенство в цифровой сфере, порождая новые вызовы и угрозы, что проявляется в дуализме ее парадигмы: с одной стороны, мотивируя всех участников к открытости и повышению транспарентности информации, а с другой – обеспечению национальных интересов и безопасности². Важно учитывать, что те страны, которые смогут минимизировать риски и максимально использовать преимущества цифровой трансформации, будут конкурентоспособными [5] (*Sannikova, Bogomolova, Zhigalova, 2019*).

Особый интерес в контексте данной статьи представляет исследование стратегий цифровой трансформации, разрабатываемых интеграционными объединениями, в частности ЕАЭС. В условиях, когда усложняется реализация цифровой трансформации с применением лучших мировых практик и знаний из-за проводимой жесткой санкционной политики США и стран Евросоюза, стратегическим вектором цифрового сотрудничества для России выступает партнерство со странами евразийского пространства [1] (*Dudin, Shkodinskiy, 2021*). Это предусматривает ряд принятых в России нормативно-правовых актов и документов стратегического планирования в сфере цифрового развития.

Изложенное определило цель исследования, которая заключается в анализе первых итогов реализации национальных стратегий и программ цифровой трансформации и цифрового сотрудничества в рамках ЕАЭС.

Гипотезой исследования является возможность влияния инструментов государственной политики России на активизацию процессов цифровой трансформации и на развитие цифрового сотрудничества в ЕАЭС.

Методология исследования базируется на общенаучных методах познания: анализе, сравнении, логическом рассуждении, сборе фактов, статистических методах изучения и специальных экономических методах (аналитическая обработка данных, сравнительный анализ, метод экспертных оценок).

² Век цифровой взаимозависимости / Доклад ООН по цифровому сотрудничеству, 2019 (июнь). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/sites/www.un.org/files/uploads/files/HLP%20on%20Digital%20Cooperation%20Report%20Executive%20Summary%20-%20RU.pdf> (дата обращения: 27.10.2021).

ОБ АВТОРЕ:

Доржиева Валентина Васильевна, ведущий научный сотрудник Центра инновационной экономики и промышленной политики, кандидат экономических наук, доцент (vvdorzhieva@inecon.ru)

ЦИТИРОВАТЬ СТАТЬЮ:

Доржиева В.В. Цифровая трансформация как национальный приоритет развития Российской Федерации и драйвер экономической интеграции в ЕАЭС // Вопросы инновационной экономики. – 2021. – Том 11. – № 4. – С. 1371–1382. doi: [10.18334/vinec.11.4.113742](https://doi.org/10.18334/vinec.11.4.113742)

Нормативную и информационную базу исследования составили данные: информационно-правовой системы «Консультант Плюс», Правительства РФ, Евразийской экономической комиссии и др.

Особенности формирования модели цифровой трансформации в системе государственного стратегического планирования

Основы для стратегического планирования «...цифровой трансформации, под которой понимается стратегический управляемый процесс преобразований в национальной экономике с применением цифровых технологий» [7] (Potapova, 2021), были заложены в 2014 г. с принятием стратегии и государственной программы развития информационного общества³, в рамках которых в 2017 г. была разработана первая редакция программы по цифровизации (далее – Программа-2017) 4. Именно с этого момента, как отмечают эксперты Института проблем рынка РАН, начался «осознанный курс» на масштабную цифровую трансформацию российской экономики [1] (Dudin, Shkodinskiy, 2021). Впервые были закреплены ее основные цели, задачи и методологическое обеспечение (дорожная карта).

Целевая модель цифровой трансформации Программы-2017 состояла из пяти базовых направлений и предполагала: разработку нормативного обеспечения для регулирования цифровой среды; создание условий для подготовки профессиональных кадров; формирование технологических заделов; развитие инфраструктуры; создание условий для обеспечения информационной безопасности. Цифровая трансформация стала рассматриваться как инструмент управления развитием цифрового сектора (ИКТ, связи и информации, приоритетных и высокотехнологичных отраслей народного хозяйства) и реализацией точечных цифровых проектных инициатив. Вместе с тем Программа-2017 являлась преимущественно декларативной, не давала четкого описания ожидаемых результатов государственной политики в сфере развития цифровой экономики и в целях преодоления недостатков в соответствии с Указом № 204 от 7.05.2018 г.⁵ была с таким же назва-

³ Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы (утв. Указом Президента РФ от 9.05.2017 г. № 203). [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216363/ (дата обращения: 27.10.2021). Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 313 (ред. от 31.03.2021) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Информационное общество»». [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162184/ (дата обращения: 27.10.2021).

⁴ Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (утв. распоряжением Правительства РФ от 28 июля 2017 года №1632-р). [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf> (дата обращения: 27.10.2021).

⁵ Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027> (дата обращения: 27.10.2021).

нием преобразована сначала в национальную программу⁶, а затем в национальный проект⁷.

В новой редакции национальной программы (2018 г.) целевая модель цифровой трансформации включает уже тринадцать направлений (федеральных проектов), реализуемых в рамках пяти национальных проектов (*табл. 1*). С 2021 г. был включен новый федеральный проект «Искусственный интеллект». Важность цифровой трансформации подтверждается высокими объемами бюджетных инвестиций на реализацию «цифровых» федеральных проектов национальной программы.

Как видно из приведенных данных в *таблице 1*, уровень исполнения расходов федерального бюджета в 2020 г. (95%) выше, чем в 2019 г. (77%), несмотря на неоднократные пересмотры и сокращение финансирования, в том числе в связи с реализацией антикризисных планов из-за пандемии. Наиболее дорогостоящими из федеральных проектов являются «Цифровое государственное управление» (323,8 млрд руб.), «Информационная инфраструктура» (210,1 млрд руб.) и «Цифровые технологии» (111,2 млрд руб.).

Анализ результативности реализуемых государством программных мероприятий по активизации процессов цифровой трансформации показал, что:

- мероприятия по цифровой трансформации национальной программы носят стратегический характер, закреплены в документах стратегического планирования и в основном направлены на формирование регуляторной среды (в т.ч. разработку национальной системы стандартов использования цифровых технологий, методического обеспечения и др.), технологических заделов и необходимой инфраструктуры;
- некоторые из реализованных инициативных цифровых проектов в сфере госуправления являются одними из лучших в мире. Так, к примеру, Россия по темпам роста использования электронных государственных услуг входит в топ-5 в мире⁸;
- наблюдается положительная динамика цифровой трансформации российского бизнеса. Согласно данным InfraOne, в 2020 г. рост госинвестиций в сферу цифровой экономики на 60% позволил бизнесу получить почти 379 млрд руб. дополнительной выручки, что составило более 10,4% от ее годового объема⁹;

⁶ Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (утв. протоколом президиума Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам от 24.12.2018 №16). [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/info/35568/> (дата обращения: 27.10.2021).

⁷ Национальный проект «Цифровая экономика». [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru/media/files/3b1AsVA1v3VziZip5VzAY8RTcLEbdCct.pdf> (дата обращения: 27.10.2021).

⁸ «Госуслуги» занимают четвертое место в мире по посещаемости сайтов в сфере госуправления / ИА ТАСС, 2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/12541195?fromtg=1> (дата обращения: 27.10.2021).

⁹ Аналитический обзор InfraOne Research «Инфраструктура – 2025: вызовы и перспективы», 2021. 146 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://infraone-research.ru/infrastructure2025/> (дата обращения: 27.10.2021).

Таблица 1
Расходы федерального бюджета в 2019–2023 гг. на реализацию «цифровых» федеральных проектов, млрд руб.

Наименование федерального проекта	Наименование национального проекта	2019		2020		2021	2022	2023	Всего
		План	Уровень исполнения, %	План	Уровень исполнения, %	План	План	План	
«Нормативное регулирование цифровой среды»	«Цифровая экономика Российской Федерации»	0,2	49,0	0,1	65,0	0,1	0,2	0,2	0,8
«Информационная инфраструктура»		39,1	83,9	40,1	99,0	50,3	41,8	38,8	210,1
«Информационная безопасность»		4,1	39,8	4,5	98,0	3,8	8,5	8,3	29,2
«Цифровые технологии»		19,9	58,3	12,8	100,0	19,8	31,7	27,0	111,2
«Цифровое государственное управление»		28,6	84,1	25,3	94,0	62,4	111,0	96,5	323,8
«Кадры для цифровой экономики»		8,8	41,9	6,3	94,0	13,6	11,6	14,4	54,7
«Искусственный интеллект»	«Культура»	Отсутствовал до 2021 года				6,2	6,5	5,9	18,6
«Цифровая культура»		1,2	100,0	3,3	100,0	4,0	4,0	4,0	16,5
«Цифровая образовательная среда»		2,8	95,2	16,6	90,2	16,1	12,1	11,9	59,5
«Цифровая платформа МСП»		2,7	68,4	1,0	98,5	0,4	0,6	0,8	5,5
«Создание единого цифрового контура в здравоохранении на основе единой государственной системы здравоохранения (ЕГИСЗ)»		14,2	97,3	46,7	92,6	13,7	12,9	9,0	96,5

Источник: составлено автором по данным Минфина России и InfraOne Research.*

* Бюджет для граждан к Федеральному закону о федеральном бюджете на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов, 2021. 39 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2020/12/main/2021-2023.pdf> (дата обращения: 27.10.2021); Аналитический обзор InfraOne Research «Инфраструктура – 2025: вызовы и перспективы», 2021. 146 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://infraone-research.ru/infrastructure2025/> (дата обращения: 27.10.2021).

- общий уровень «цифровой зрелости» российской экономики низкий, в отраслевом разрезе он сильно различается и в основном сдерживается нехваткой специализированного оборудования и программного обеспечения. Наибольший рывок в развитии в результате использования цифровых технологий наблюдается в ритейле, промышленности, ЖКХ и в сфере оказания государственных услуг¹⁰;
- несмотря на реализуемые Правительством РФ национальные программы, по итогам 2020 г. Россия так и не смогла приблизиться к лидерам во Всемирном рейтинге цифровой конкурентоспособности, переместившись с 38-й позицию в рейтинге за 2019 г. на 43-ю за 2020 г.¹¹

Цифровая трансформация интеграционных объединений

Применительно к интеграционному объединению ЕАЭС целью цифровой трансформации является «...формирование и развитие единого цифрового евразийского пространства, прежде всего: нормативно-правового обеспечения цифровой модернизации управления интеграционными процессами; цифровой инфраструктуры; единого цифрового рынка и Евразийской сети промышленной кооперации, субконтрактации и трансфера технологий» [6] (*Sarkisian, 2021*).

В международных рейтингах конкурентоспособности, отражающих тенденции цифровой трансформации общества, позиции России, Армении, Беларуси, Казахстана и Кыргызстана сильно разнятся и значительно уступают странам-лидерам как по показателям цифрового развития, так и по технологической готовности к цифровым трансформациям отдельных секторов экономики и социальной сферы (*табл. 2*). По сути, рассмотренные международные рейтинги свидетельствуют о невысоком уровне технологической готовности ЕАЭС к цифровизации.

Следует отметить, что важным аспектом цифровой трансформации ЕАЭС выступает необходимость синхронизации национальных стратегий и программ стран с опорой на правовые и протекционистские механизмы, обеспечивающих защиту прав потребителей и безопасность единого цифрового пространства ЕАЭС¹² (*табл. 3*).

Национальные стратегии и программы цифровой трансформации стран ЕАЭС в целом имеют схожие приоритетные направления государственной политики и рассматривают цифровое сотрудничество в рамках ЕАЭС как возможность ответа на вызовы цифрового века [3] (*Kondratieva, 2019*), акцентируют внимание на подготовке кадров

¹⁰ Цифровая трансформация в России — 2020. Обзор и рецепты успеха/ Аналитический отчет KMDA, 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://drive.google.com/file/d/1xVK4lSanDZSCN6kGANXikrGoKgpVlcwN/view> (дата обращения: 27.10.2021).

¹¹ IMD World digital competitiveness ranking 2020. [Электронный ресурс]. URL: https://digitalswitzerland.com/wp-content/uploads/2020/10/digital_2020.pdf (дата обращения: 27.10.2021).

¹² Стратегические направления формирования и развития цифрового пространства Евразийского экономического союза в перспективе до 2025 года (проект). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/dmi/workgroup/Pages/default.aspx> (дата обращения: 27.10.2021).

Таблица 2

**Позиции России и стран – участниц ЕАЭС в международных рейтингах
цифрового развития**

Показатель	Армения	Беларусь	Казах- стан	Кыргыз- стан	Россия	Страна- лидер рейтинга
Место в рейтинге развития ин- формационно-коммуникационных технологий – 2017 (Measuring the Information Society Report (ICT Development Index, IDI) ¹⁾	75	32	52	109	45	Ислан- дия
Индекс цифровой эволюции – 2017 (Digital Evolution Index) ²⁾	-	-	-	-	39	Норве- гия
Глобальный индекс кибербезопас- ности 2018 (Global Cybersecurity Index, GCI) ³⁾	79	69	40	111	26	Вели- кобри- тания
Место в рейтинге глобальной кон- курентоспособности 2017–2018 (The Global Competitiveness Report) ⁴⁾	79	-	53	111	43	Швей- цария
Индекс технологической готовности 2017–2018 (The Global Competitive- ness Report) ⁵⁾	77	-	52	102	57	Люк- сембург
Место в рейтинге развития ин- формационно-коммуникационных технологий – 2019 (IPB Global Rank – ICT Price Baskets, IPB) ⁶⁾	83	27	29	127	11	Макао, Китай
Глобальный инновационный индекс – 2020 (Global Innovation Index, GII) ⁷⁾	61	64	77	94	47	Швей- цария

¹⁾ Most Technologically Advanced Countries In The World 2020, Global Finance. [Электронный ресурс]. URL: <https://nonews.co/directory/lists/countries/best-tech-countries> (дата обращения: 27.10.2021).

²⁾ Chakravorti B., Chaturvedi R. Sh. Digital Planet 2017. How Competitiveness and Trust in Digital Economies Vary Across the World – The Fletcher School, Tufts University. – 2017, July, 70 p. [Электронный ресурс]. URL: https://sites.tufts.edu/digitalplanet/files/2020/03/Digital_Planet_2017_FINAL.pdf (дата обращения: 27.10.2021).

³⁾ Global Cybersecurity Index (GCI) 2018 // International Telecommunication Union (ITU), 2019. [Электронный ресурс]. URL: https://www.itu.int/dms_pub/itu-d/opb/str/D-STR-GCI.01-2018-PDF-E.pdf (дата обращения: 27.10.2021).

⁴⁾ The Global Competitiveness Report 2017–2018 // Klaus Schwab, World Economic Forum, 2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.weforum.org/reports/the-global-competitiveness-report-2017-2018> (дата обращения: 27.10.2021).

⁵⁾ Там же.

⁶⁾ IPB Global Rank (ICT Price Baskets, IPB) // ITU. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.itu.int/net4/itu-d/ipb/index.html> (дата обращения: 27.10.2021).

⁷⁾ Global Innovation Index, GII. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.globalinnovationindex.org/Home> или <https://nonews.co/directory/lists/countries/global-innovation-index> (дата обращения: 27.10.2021).

Окончание табл. 2

Показатель	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия	Страна-лидер рейтинга
Место в рейтинге мировой цифровой конкурентоспособности – 2020 (World Digital Competitiveness Ranking ⁸⁾	-	-	36	-	43	США
Индекс инновационного развития – 2020 (Bloomberg Innovation Index) ⁹⁾	-	-	59	-	26	Германия
Место в рейтинге технологически развитых стран – 2020 (Most Technologically Advanced Countries In The World) ¹⁰⁾	-	-	36	-	46	Норвегия

⁸⁾ World Digital Competitiveness Ranking 2020 / IMD, Switzerland. 2020. 182 p. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.imd.org/wcc/world-competitiveness-center-rankings/world-digital-competitiveness-rankings-2020/> (дата обращения: 27.10.2021).

⁹⁾ Bloomberg Innovation Index 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2020-01-18/germany-breaks-korea-s-six-year-streak-as-most-innovative-nation> (дата обращения: 27.10.2021).

¹⁰⁾ Measuring the Information Society Report (ICT Development Index, IDI-2017) // International Telecommunication Union (ITU), 2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.itu.int/pub/D-IND-ICTOI-2018> (дата обращения: 27.10.2021).

Источник: составлено автором по базам данных международных рейтингов.

в области новых технологий, инфраструктуры, нормативной базы для их скорейшей разработки и внедрения.

Результаты изучения принятых решений и накопленного опыта в рамках реализации цифровой повестки ЕАЭС позволяют сделать вывод о том, что цифровая трансформация государствами – участниками ЕАЭС рассматривается в качестве ключевой движущей силы экономического роста в долгосрочной перспективе¹³ и, очевидно, должна способствовать популяризации и повышению авторитета интеграционного объединения, устранению торговых барьеров и развитию электронной торговли. По оценкам экспертов Всемирного банка, цифровая трансформация ЕАЭС способствует росту совокупного ВВП за реализации совместных цифровых инициатив – на 11%¹⁴.

¹³ Об Основных направлениях реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года. [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/555625953> (дата обращения: 27.10.2021).

¹⁴ Цифровая повестка Евразийского экономического союза до 2025 года: перспективы и рекомендации. Группа Всемирного банка. 2018. [Электронный ресурс]. URL: <http://documents1.worldbank.org/curated/ru/413921522436739705/pdf/EAEU-Overview-Full-RUS-Final.pdf> (дата обращения: 27.10.2021).

Таблица 3

**Основной фокус разрабатываемых национальных стратегий
и программ цифровой трансформации**

Страны	Цифровое прави- тельство	Отрасли экономики	Инфра- структура	Кадры	Техноло- гические заделы	Норматив- ная база	Безопас- ность
Армения ¹⁾	✓		✓		✓	✓	✓
Беларусь ²⁾	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓
Казахстан ³⁾	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓
Кыргызстан ⁴⁾	✓		✓	✓	✓	✓	✓
Россия ⁵⁾	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓
ЕАЭС ⁶⁾	✓	✓	✓	✓		✓	✓

¹⁾ Национальная программа «Цифровая повестка дня Армении 2030» (документ разработан в 2017 г., официально не утвержден)

²⁾ Декрет Президента Республики Беларусь от 27 декабря 2017 г. № 8 «О развитии цифровой экономики». [Электронный ресурс]. URL: <https://president.gov.by/ru/documents/dekret-8-ot-21-dekabrya-2017-g-17716> (дата обращения: 27.10.2021).

³⁾ Государственная программа «Цифровой Казахстан», утв. Постановлением Правительства Республики Казахстан от 12 декабря 2017 года № 827. [Электронный ресурс]. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1700000827> (дата обращения: 27.10.2021).

⁴⁾ Программа цифровой трансформации Кыргызской Республики «Таза Коом», одобрена на заседании Национального совета по устойчивому развитию 3 апреля 2017 г. и включена в Национальную стратегию развития Кыргызской Республики на 2018-2040 годы. В 2019 г. принята Концепция цифровой трансформации «Цифровой Кыргызстан 2019-2023», утв. Указом Президента Кыргызской Республики от 14.12.2018 № 2. [Электронный ресурс]. URL: <http://ict.gov.kg/index.php?r=site%2Ftazakoom&cid=21> (дата обращения: 27.10.2021).

⁵⁾ Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (первая редакция утв. Распоряжением Правительством РФ от 28 июля 2017 года №1632-р, вторая редакция утв. президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24 декабря 2018 г. № 16). [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_221756/f62ee45faefd8e2a11d6d88941ac66824f848bc2/ (дата обращения: 27.10.2021).

⁶⁾ Решение Высшего Евразийского экономического совета от 11.10.2017 № 12 «Об Основных направлениях реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года». [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_282472/ (дата обращения: 27.10.2021).

Источник: составлено автором по данным Евразийской комиссии (ЕАК): Цифровая повестка ЕАЭС. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/dmi/workgroup/Pages/default.aspx> (дата обращения: 27.10.2021).

Заключение

Проведенное исследование позволило выделить следующие моменты: модель цифровой трансформации характеризуется как декларативная, нет конкретики, каким образом будут достигнуты поставленные цели по достижению «цифровой зрелости» социально значимых отраслей; большая часть бюджетных ресурсов направляется на реализацию проектов в сфере государственного управления; объемы финансирования национальной программы цифровой трансформации постоянно корректируются, сокращаются и не исполняются в полном объеме; общий уровень «цифровой зрелости» российской экономики низкий и в отраслевом разрезе сильно различается.

В заключение стоит также отметить, что несмотря на концептуальную схожесть рассмотренных национальных стратегий и программ цифровой трансформации стран ЕАЭС, нет единого дизайна модели цифровой трансформации самого интеграционного объединения, и соответственно, при разработке ее модели необходимо учитывать самые разные направления: от использования лучших практик до создания новых оригинальных решений [4] (*Pankratov, Givargizova, 2021*).

ИСТОЧНИКИ:

1. Дудин М.Н., Шкодинский С.В. Тенденции, возможности и угрозы цифровизации национальной экономики в современных условиях // Экономика, предпринимательство и право. – 2021. – № 3. – с. 689–714. – doi: 10.18334/err.11.3.111785.
2. Ершова Т.В. и др. Национальный индекс развития цифровой экономики: Пилотная реализация. / Монография. – М.: Госкорпорация Росатом, 2018. – 92 с.
3. Кондратьева Н.Б. Цифровая повестка дня ЕАЭС: от понимания феномена к рекомендациям // Русская политология. – 2019. – № 2(11). – с. 12–16.
4. Панкратов И.Ю., Гиваргизова Л.С. Особенности цифровизации интеграционных объединений (на примере ЕС и ЕАЭС) // Государственная служба. – 2021. – № 1(129). – с. 46–50. – doi: 10.22394/2070-8378-2021-23-1-46-50.
5. Санникова Т.Д., Богомолова А.В., Жигалова В.Н. Зарубежные модели цифровой трансформации и перспективы их использования в российской практике // Экономические отношения. – 2019. – № 2. – с. 481–494. – doi: 10.18334/eo.9.2.40661.
6. Саркисян Т.С. Интеграционный «План ГОЭРЛО» для XXI века // Россия в глобальной политике. – 2021. – № 3. – doi: 10.31278/1810-6439-2021-19-3-136-149.
7. Потапова Е.Г., Потеева П.М. и др. Стратегия цифровой трансформации: написать, чтобы выполнить. – М.: РАНХиГС, 2021. – 184 с.
8. Ленчук Е.Б. и др. Формирование цифровой экономики в России: вызовы, перспективы, риски. / Монография. – СПб: Изд-во «Алетейя», 2020. – 320 с.
9. Гохберг Л.М., Рудник П.Б. др. Цифровая трансформация отраслей: стартовые условия и приоритеты. / Монография. Докл. к XXII Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2021. – 239 с.

REFERENCES:

- Dudin M.N., Shkodinskiy S.V. (2021). *Tendentsii, vozmozhnosti i ugrozy tsifrovizatsii natsionalnoy ekonomiki v sovremennykh usloviyakh* [Trends, opportunities and threats of digitalization of the national economy in modern conditions]. *Journal of Economics, Entrepreneurship and Law*. 11 (3). 689–714. (in Russian). doi: 10.18334/epp.11.3.111785.
- Ershova T.V. i dr. (2018). *Natsionalnyy indeks razvitiya tsifrovoy ekonomiki: Pilotnaya realizatsiya* [National Digital Economy Development Index: Pilot Implementation] M.: Goskorporatsiya Rosatom. (in Russian).
- Gokhberg L.M., Rudnik P.B. dr. (2021). *Tsifrovaya transformatsiya otrasley: startovye usloviya i priority* [Digital transformation of industries: starting conditions and priorities] M.: Izd. dom Vysshey shkoly ekonomiki. (in Russian).
- Kondrateva N.B. (2019). *Tsifrovaya povestka dnya EAES: ot ponimaniya fenomena k rekomendatsiyam* [The EAEU digital agenda: from understanding the phenomenon to recommendations]. *Russkaya politologiya*. (2(11)). 12–16. (in Russian).
- Lenchuk E.B. i dr. (2020). *Formirovanie tsifrovoy ekonomiki v Rossii: vyzovy, perspektivy, riski* [Formation of the digital economy in Russia: challenges, prospects, risks] SPb.: Izd-vo «Aleteyya». (in Russian).
- Pankratov I.Yu., Givargizova L.S. (2021). *Osobennosti tsifrovizatsii integratsionnykh obedineniy (na primere ES i EAES)* [Digitalization features of integration associations (on the example of the EU and the EAEU)]. *Public service*. 23 (1(129)). 46–50. (in Russian). doi: 10.22394/2070–8378–2021–23–1–46–50.
- Potapova E.G., Poteeva P.M. i dr. (2021). *Strategiya tsifrovoy transformatsii: napisat, chtoby vypolnit* [Digital Transformation Strategy: Write to Execute] M.: RANKhiGS. (in Russian).
- Sannikova T.D., Bogomolova A.V., Zhigalova V.N. (2019). *Zarubezhnye modeli tsifrovoy transformatsii i perspektivy ikh ispolzovaniya v rossiyskoy praktike* [Foreign models of digital transformation and prospects for their use in russian practice]. *Journal of International Economic Affairs*. 9 (2). 481–494. (in Russian). doi: 10.18334/eo.9.2.40661.
- Sarkisyan T.S. (2021). *Integratsionnyy «Plan GOERLO» dlya XXI veka* [The State Commission for Electrification of Russia Integration Plan for the 21st Century]. *Rossiya v globalnoy politike*. (3). (in Russian). doi: 10.31278/1810–6439–2021–19–3–136–149.